

УДК 903(024):930.271

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО
ИСЛАМСКОГО ИСКУССТВА С ЭПИГРАФИЧЕСКИМИ
НАДПИСЯМИ В СОБРАНИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КФУ**

С.И. Валиулина¹, А.Р. Нуретдинова¹, Д.А. Шагавиев²

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

²*Институт истории им. Ш. Марждани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, 420014, Россия*

Аннотация

В течение XIX – начала XX в. собрание Археологического музея Казанского университета формировалось за счёт поступлений из частных коллекций и сборов. Такие материалы, как правило, редко сопровождались паспортными данными и в силу этого имеют ограниченные возможности научного использования. Статья ставит целью осуществить атрибуцию некоторых произведений средневекового исламского искусства в собрании музея: АКУ-155/1 (предположительно подсвечник); АКУ-2/119, АКУ-2/150 (изделия из сплавов на основе меди, которые могут быть деталями рукоятей, каламданов); АКУ-10/4, АКУ-10/27 (сферокопические сосуды) и др. Для этого, кроме традиционных методов (сравнительно-типологического, стилистического и лингвистического), в комплексном исследовании были использованы методы естественнонаучного цикла – полуквантитативный спектральный эмиссионный анализ для керамических изделий и, что особенно важно, неразрушающий метод сканирующей электронной микроскопии (SEM) для определения химического состава металлической подставки подсвечника. Изделия из латуни, бронзы, кашина (фаянса), керамики объединяет наличие эпиграфических надписей, что расширяет их информативность и увеличивает источникивые возможности. Стилистическая выразительность артефактов и широкая география аналогий позволили представить надёжную морфологическую и технологическую характеристики, а также установить время создания каждого предмета в течение X – XIV вв. и вероятный центр производства.

Ключевые слова: Общество археологии, истории и этнографии, Археологический музей, исламское искусство, торевтика, сферокопические сосуды, эпиграфика, мозаичные панно

Археологический музей Казанского университета обладает богатыми коллекциями и отдельными уникальными произведениями искусства средневекового Востока (см. [1–4]). Кроме художественных достоинств, эти предметы имеют особую научную источниковедческую значимость, поскольку, будучи полученными в результате полевых исследований, они стратифицированы и обеспечены археологическим контекстом.

Значительная часть собрания музея сформирована и сохранена бескорыстной подвижнической деятельностью многих поколений учёных университета – геологов, юристов, медиков, лингвистов, этнологов, историков – подлинных любителей древностей. Экспонаты часто приобретались на личные средства членов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете у коллекционеров или крестьян при посещении памятников, дарились музею владельцами частных собраний, поэтому, как правило, не имеют «узкой» даты бытования и привязки к конкретному археологическому памятнику. Между тем коллекции приобрели статус исторического источника уже потому, что являются частью истории Казанского университета, истории археологической науки в крае, истории музейного движения (см. [5]). Трудно переоценить значение музейных коллекций в учебном процессе – без них он невозможен. Наконец, кроме названных важных функций, даже беспаспортные высокохудожественные и выразительные материалы являются объектами научного исследования, и настоящая статья, представляя анализ некоторых образцов таких источников (не только археологических, но и эпиграфических), вводит их в научный оборот.

I

Первый предмет в нашем обзоре – произведение восточной торевтики (АКУ-155/1), предположительно подсвечник (или его часть), который поступил в Археологический музей из собрания Этнографического музея Казанского университета с единственным выходным фактом «Узбеки», под чем подразумевалась принадлежность предмета к одноимённой этнографической коллекции (рис. 1).

Высокие и узкие цилиндрические подставки под факел, с одной стороны, или более низкие и широкие, часто многоярусные подсвечники, с другой – осветительные приборы, широко распространённые на мусульманском Востоке примерно с XII в. и до Нового времени. Эти изделия, великолепно исполненные восточными мастерами-торевтами, часто являясь подлинными произведениями искусства, служили не только светильниками, но и предметами украшения интерьеров дворцовых и культовых сооружений.

В XI – XIII вв. в центрах художественных ремёсел Сирии и Ирака сформировался общий для мусульманских стран декоративный стиль, в котором плоский стилизованный растительный узор заполнял всю поверхность изделия. Тазы, кувшины, блюда, курильницы и подсвечники покрывались тонким чеканным, гравированным и инкрустированным серебром или золотом орнаментом. Декоративные мотивы включали надписи, изображения охоты, пиршеств, танцоров, сфинксов, знаков Зодиака, животных. Особенно высокого совершенства художественная обработка цветного металла достигла в XIII в. в произведениях мастеров северо-иракского города Мосула [6, с. 36].

С конца XIII в. и позднее, во время правления династии мамлюков, мастера пользовались теми же приёмами, что были в ходу при Зенгидах и Айюбидах, но больше обращались не к придворным сценам, изображениям охоты и зооморфным мотивам, а к каллиграфии. Возможно, это объясняется тем, что мамлюки оказались вне сферы влияния иранцев и сельджуков, к тому же многие предметы предназначались для религиозных целей, а в этой сфере мусульманский канон (аникони́зм) на изображения живых существ выполнялся безусловно.

Рис. 1. Подставка подсвечника (фото): А – вид сверху, Б – вид сбоку

Примером такого изделия может служить подсвечник, изготовленный при аль-Ашрафе Халиле (1290–1293) для эмира Кутбуги, ставшего его преемником [7, с. 143–144].

Предмет из фондов Археологического музея был выкован из листовой латуни (см. табл. 1), имеет форму усечённого сверху конуса. Верхний диаметр конического цилиндра составляет 11.4 см, нижний – 15.2 см. Прямой, горизонтально отогнутый венчик шириной 3.5 см обеспечивает диаметр верхнего края 18.4 см. Нижний край отогнут мягко, округло. Горизонтальное концентрическое ребро сгиба читается только с внутренней стороны. Ширина отгиба составляет всего 1.6 см. Общий диаметр нижнего края, таким образом, равняется верхнему – 18.4 см. Это даже при малой высоте изделия 10.5 см делает его форму гармоничной и пропорционально оправданной.

Очевидно, подставка могла служить и в том виде, в каком она перед нами сейчас. В музее Бенаки хранится подобной формы керамический с полихромной глазурью предмет высотой 15.5 см, определённый как «база для подноса, использовавшаяся в качестве подставки на обеденном столе» (“ceramic base for a tray, used as a dining table”) [8, p. 123]. Керамическими иногда делали подставки светильников такой же формы, как металлические, с центральным узким цилиндром [9, p. 60, № 40].

Однако более вероятно, что мы имеем дело не с полным изделием, а с его нижней частью – широким основанием подсвечника. На это указывает горизонтальная полоска-риска с внутренней стороны цилиндра, на 1.8 см ниже верхнего края. Фасетка, полагаем, отражает глубину насадки верхнего, более узкого и высокого, цилиндра – собственно подсвечника. В таком случае горизонтально отогнутый венчик подставки выступает «каплесборником» воска. Полная высота подобных изделий могла достигать 51.7 см [8, р. 100, № 112] и даже 84.5 см (как светильник XIV – XV вв. из Средней Азии в собрании Эрмитажа) [10, с. 32, № 98].

Многочисленные образцы этих специальных изделий в музеях мира дают исчерпывающее представление об их форме и конструкции (например, в собрании Лувра AD 28006, AD 4200, MAO 093), что, в свою очередь, позволяет в общих чертах представить форму светильника, хранящегося в Археологическом музее КФУ.

Как известно, такие произведения на средневековом Востоке выполнялись литьем или ковкой, или сочетанием обоих приёмов. Так, описываемая подставка светильника при исключительно тщательной обработке поверхности с внутренней стороны сохранила ритмичные следы ударов молоточка в виде коротких правильных вертикальных полосок-вмятин.

Поверхность подставки в соответствии с формой изделия разбита на три орнаментальные зоны, разделённые гладкими лентами с горизонтальными линиями гравировки, которой выполнен и весь контур орнамента. Чеканкой пройден фон-заполнение.

Первая орнаментальная зона расположена на почти горизонтально отогнутом верхнем бортике подставки. Резные линии, отступя на 3 мм от края и от внутреннего отверстия, отграничивают ленту шириной 2.8 см, плотно заполненную арабесковой вязью – вьющейся и спирально закрученной в два оборота лозой с расщеплёнными дольчатыми листьями. На фоне арабесок гравировкой *декоративным ювелирным насхом* выполнена благожелательная надпись (рис. 1, А):

الغر والإقبال والدولة والسلامة والسعادة الدائمة]انمة

Транслитерация
Ал-Гарр, ва-л-икбал, ва-д-давла,
ва-с-салама, ва-с-са'ада ад-д[аима]

Перевод¹
«[Постижение] славы и удачи,
да благосостояния, да благополучия и
счастья [постоянного]»

Подобным способом украшена чаша курильницы XII – XIII вв. из Двина [11, с. 24].

Текст разделяют четыре симметрично расположенных четырёхлепестковых картуша. Гладкие без заполнения, лишь оконтурены двойной линией гравировки шириной 3 мм. Заострённые завершения их верхних и нижних лепестков выходят за контур орнаментального фриза. Такой приём не является уникальным и имеет аналогии в восточной торевтике, как, например, в орнаменте на лампе и подсвечнике из сплава на основе меди с инкрустацией серебром и золотом середины XIV в. в Каирском музее [12, р. 148–149, 152].

¹ Здесь и далее транслитерация и перевод с арабского языка на русский наш. – С.В., А.Н., Д.Ш.

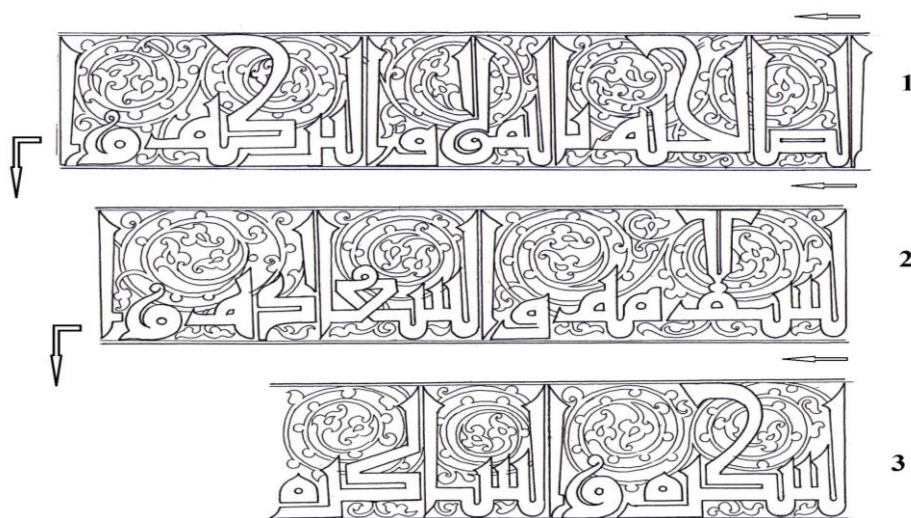

Рис. 2. Подставка подсвечника: прорисовка орнамента с надписью

Вторая орнаментальная зона – центральная, шириной 3.2 см. Она ограничена сверху и снизу гладкими поясками, выделенными горизонтальными гравированными линиями. Здесь также на арабесковом фоне (повторяющиеся концентрические завитки закручены в три оборота) расположена надпись почерком *куфи аль-муваррак* (*цветущий куфи*) того же характера, но по содержанию значительно пространнее и романтичнее первой (рис. 2):

الصالحية بالتمني والبركة والسلامة والسعادة والسكره والشاكرة

Транслитерация

*Ас-Салихиййа би-т-таманни,
ва-л-барака, ва-с-салама,
ва-с-са'ада, ва-с-сакра, ва-ш-шакира*

Перевод

«Пригодность (здоровь/здравие)
через желание, да благополучие и здра-
вие (здоровье/безопасность), да очаро-
вание (опьянение) и благодарность»

Завершает декоративное оформление поверхности узкий орнаментальный фриз (ширина – 1.5 см) на нижнем отгибе подставки, всё с той же выющейся лозой, но спирали составляют не больше полутора оборотов. Лента арабесок разделяется на равные части изображениями четырёх миндалевидных медальонов наподобие капель или листьев, края которых выходят за контур орнаментального фриза на гладкие ленты обрамления, так же как и картуши на верхней ленте растительно-эпиграфического орнамента. В узкую орнаментальную ленту, чередуясь с гладкими медальонами, чётко и реалистично вписаны четыре пары фазанов. Птицы изображены стоящими напротив друг друга, с поднятыми головами и соприкасающимися клювами. Длинные и узкие перья хвостов концами вплетаются в растительную вязь арабесок.

Следует отметить, что фазаны – редкий персонаж в произведениях искусства средневекового Востока. Так, известны примеры парных изображений этих птиц на ранней поливной керамике Нишапура (Иран) [13, р. 54, No 48].

Парные изображения птиц – частое явление в декоре произведений средневекового искусства, в том числе искусства Востока. В качестве примера одного из самых блестящих образцов должна быть названа иранская фаянсовая чаша конца XII в. из Биляра, хранящаяся в собрании Археологического музея Казанского университета (АКУ-307/1). На ней пары птиц украшают короны, венчающие 14 женских головок (подробнее см. [1, 3]).

Расположение орнаментальных зон на описываемой подставке предполагает настольное использование подсвечника. Тогда полностью обозрима вся композиция декора.

Точной аналогии анализируемому подсвечнику найти не удалось, но характер декора изделия позволяет высказать гипотезу о времени и месте его производства.

Все три орнаментальные зоны или пояса в качестве фона имеют арабесковый узор в виде концентрически закрученной тонкой ветви, или лозы. Этот элемент декора вошёл в практику украшения художественных изделий из дерева (настенные панели, михрабы, кенотафы), из слоновой кости (шкатулки, пеналы, накладки) [14, p. 78, № 69], а также из металла, керамики (начиная с XI в.).

Наиболее ранние образцы демонстрируют только растительный мотив. Образцом может служить оформление деревянных панелей дворца халифа Мустансира 1058 г. [14, p. 74, № 64]. Особенно долго этот вид декора воспроизводится на фаянсовых мозаичных панно [15, p. 309, fig. 218B] и на ковровых изделиях (Иран, XVI в.) [16, p. 388–390].

В XII в. на арабески накладываются отдельные изображения животных, птиц, людей и сложные композиции [14, p. 57–59; 16, p. 56, fig. 36]. С конца XII – начала XIII в. люди и животные дополняются, точнее чередуются, эпиграфическими надписями поверх арабесок. Арабески, как фон эпиграфических надписей, особенно исполненных почерком *куфи*, имели особую функцию. Они были призваны уравновесить в орнаментальном поясе тяжёлую нижнюю часть куфической надписи, заполнив пустоты в верхней части. В основе такого подхода лежит принцип полного орнаментального заполнения пространства, так называемое нетерпение пустоты.

Благожелательные надписи на исследуемом нами подсвечнике выполнены двумя почерками: *куфическим* и *насхом*. Оба стиля долгое время сосуществовали, хотя *куфи* возник значительно раньше. С конца XIII в. и вплоть до XV в. куфическими буквами писали лишь заголовки (см. [7]). Напротив, более пластичный *насх* с XIII в. становится ведущим стилем. При этом нужно иметь в виду следующее: в течение XIII в. и позже антропоморфные и зооморфные персонажи из орнаментальных композиций в декоре культовых предметов с кораническими текстами постепенно вытесняются.

На подсвечнике из фондов Археологического музея КФУ благожелательные надписи выполняют художественно-декоративную функцию, а не религиозно-мистическую. Поэтому в декоре допустимо было присутствие изображений, в нашем случае – птиц (фазанов). В Средней Азии сохранились фрагменты сельджукского шёлка, украшенного круглыми розетками с фазанами. О популярности этих птиц говорят также упоминания их в числе товаров, что вывозили из Гургана – города, расположенного на северо-востоке Ирана [17, с. 150, 156].

Табл. 1

Химический состав подставки подсвечника (АКУ-155/1) по результатам анализа методом сканирующей электронной микроскопии, проценты

№ пробы	Cu	Zn	Sn	As	Pb	Fe
1	75.88	15.71	4.71	0.75	0.67	0.31
2	5.93	5.25	6.77	–	70.96	0.22

Все отмеченные стилистические особенности подсвечника, таким образом, позволяют датировать его XIII в. Сложнее установить место производства. Может быть назван широкий регион в рамках общей исламской культуры, где к XIII в. сложились особый стиль эпиграфического орнамента, устойчивая номенклатура и технология производства произведений торевтики.

Для получения более глубоких сведений о технологии изготовления и ремесленной традиции, в рамках которой работал мастер-изготовитель подставки, был выполнен анализ химического состава металла изделия методом сканирующей электронной микроскопии (SEM). Он показал, что изделие, как было указано выше, сделано из латуни – концентрация цинка достигает почти 16% (табл. 1, проба № 1). По этому и другим показателям состав соответствует ближневосточным латуням и обнаруживает большое число аналогий в составе произведений средневековых исламских торевтов [18, р. 134, 135, 146, 153, 184]. Примечательно, что дополнительный спектр белёсого пятна на одном из участков поверхности подставки дал результат, кардинально отличный от первого. Здесь свинец составляет 70.96% и олово – 10.86% (табл. 1, проба № 2), но и это свидетельство, очевидно, особенной обработки поверхности изделия имеет подтверждение в классических ближневосточных произведениях [18, Table 2, analysis 5, 7, 9].

В XIII в. производством нескольких видов подсвечников и кувшинов, что ковались из листовой латуни с изображениями львов или птиц, особенно славился Герат, находящийся на севере Афганистана [7, с. 123]. Кроме Герата, должны быть названы и другие центры художественного ремесла, такие как Мосул, Мерв, Куния Ургенч, Самарканд и прочие (Мавераннахр, Хорасан).

II

В коллекции АКУ-2 «Орудия труда, вещи обихода из железа болгарского времени» представлено более 300 предметов. Особый интерес среди них, на наш взгляд, представляют **изделия из сплавов на основе меди**, которые могут быть деталями рукоятей, каламданов (пеналов, футляров для письменных принадлежностей) (рис. 3, 4).

Первый фрагмент (АКУ-2/119) представляет собой плоскую пластину с эпиграфическим орнаментом: поверх плотной вязи растительного узора расположена арабская надпись (рис. 3). Орнаментальный приём близок арабесковому декору рассмотренной выше подставки подсвечника. Вероятно, на фрагменте мы видим часть зонального орнамента. Отличие составляет то, что здесь замысловатые и более сложные цветочные декорации вплетаются в надпись и сливаются с ней, затрудняя прочтение. Кроме того, предмет выглядит более потёртым, утратившим чёткость и рельеф изображения. Его размеры: длина – 6.45 см, толщина – 0.15 см.

Рис. 3. Фрагмент изделия из сплава на основе меди

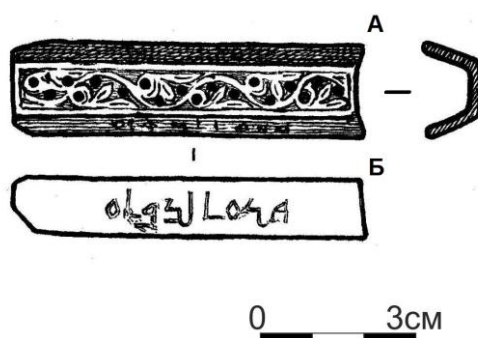

Рис. 4. Фрагмент изделия из сплава на основе меди: А – центральная часть, Б – надпись на боковой грани

В надписи, выполненной почерком *наسخ*, видятся слова:

جمال وإله و

Транслитерация
джамал ва илах ва

Перевод
«красота и божество и»

Другой фрагмент (АКУ-2/150) – часть гранёного предмета (рукояти). На средней плоскости украшен гравированным изображением бегунка – вьющейся ветви с расщеплёнными дольчатыми листьями, один из которых охватывает ягоду (рис. 4, А). Этот орнаментальный мотив имел очень широкое применение в искусстве средневекового Востока, но, может быть, чаще всего присутствовал в люстровой росписи на иранских кашинных (фаянсовых) сосудах второй половины XII – начала XIII в. Его размеры: длина – 6.35 см, толщина – 0.2 см.

На гладкой плоскости другой грани (рис. 4, Б) выгравирована куфическая надпись на арабском языке:

- 1) حكم الدولة
- 2) حاكم الدولة
- 3) مالك
- 4) الدواء

Транслитерация	Перевод
1) <i>хукм ад-даула</i> (<i>хокемедэвлэт</i>)	«постановление/решение государства»
2) <i>хаким ад-даула</i> (<i>хакимедэвлэт</i>)	«правитель государства»
3) <i>малик</i>	«обладатель»
4) <i>ад-дава</i> (<i>эддэва</i>) ²	«лекарство»

Варианты обусловлены спецификой прочтения стиля *куфи*, его альтернативностью.

III

Небольшие, 8–15 см высотой, сосуды с округлым туловом и коническим дном, широко известные в Средневековье на мусульманском Востоке [19, с. 150], в археологической литературе получили название **сфероконусы**. Заметим, что существует большое количество работ, посвящённых вопросу об их назначении (подробнее см. [20]). Как известно, многочисленные и выразительные сфероконические сосуды с надписями найдены при раскопках таких средневековых памятников, как:

- Триполи (Ливан) [21, с. 0102],
- Рей (Иран) [22],
- Хама (Сирия) [23, с. 6],
- Ани и Двин (Армения) [23, с. 16],
- Байлакан (Азербайджан) [24, с. 21, рис. 7].

Подобные сосуды с эпиграфикой обнаружены и на территории Волжской Булгарии (подробнее см., например, [25]). Часто на них встречаются отдельные знаки [25, с. 82–83, 140–141], семантика и определение назначения которых, как отмечает А.Х. Халиков, ещё ждёт своего исследователя [25, с. 83]. «Большинство знаков встречено в сочетании... что наводит на мысль о возможности их прочтения в качестве каких-то надписей, выполненных рунами», – пишет учёный [25, с. 83].

В фондах Археологического музея КФУ в составе коллекции «Сфероконические сосуды из Болгара, Биляра, Старого Термеза и других мест» (АКУ-10) имеется два сосуда с именами собственными на арабском языке. Следует сказать, что данное музейное собрание является дореволюционным и происходит из разных средневековых памятников Татарстана и его пределов. Благодаря работе З.З. Виноградова мы знаем, что рассматриваемые сосуды точно происходят из Биляра [26, с. 117].

Первый сосуд (АКУ-10/4) серый, имеет цилиндрическую форму тулова, вытянутое коническое дно (рис. 5, А). Шляпка отбита. Размеры: высота – 13.2 см, диаметр тулова – 8 см, толщина дна – 2.7 см, объём – 165 мл, вес – 468 г. Плечики сфероконуса украшены двумя резными линиями. Под ними расположен так называемый ёлочный орнамент. На дне выцарапаны знаки или надписи после

² Если кружочки (ромбики) считать узором, то видно указанное слово.

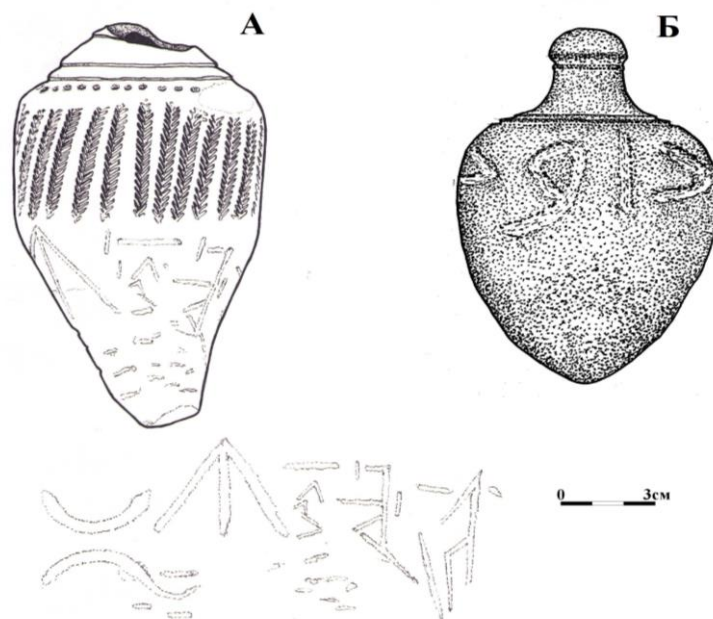

Рис. 5. Сфероконические сосуды

обжига. Большая часть знаков не поддаётся расшифровке. Между тем попытку прочтения данных надписей находим в статье Г.М. Давлетшина, который отмечает: «На некоторых сфероконусах имена были написаны лишь частично, например: “Ас[х]”, “Абр”, “Та[л]хр” и т. д. (рис. 6)» [27]. По нашему мнению, на нём написаны следующие собственные имена:

أدم تيمر حاكم (حكم)

Перевод: «Адам Тимер (или *Таймур*) Хаки[м] (или *Хака[м]*)». Причём последнее может обозначать как имя собственное, так и должность типа правителя или судьи.

Ближайшая аналогия описываемому сосуду имеется среди материалов Иштихана [28, с. 266]. А его принадлежность к среднеазиатскому региону подтверждают и результаты спектрального эмиссионного анализа о химическом составе (табл. 2, проба № 6).

Второй сфероконический сосуд (АКУ-10/27) серый, эллипсоидной формы с расширенным в верхней трети туловом, коническим дном и шляпковидной головкой (рис. 5, Б). Плечики сосуда украшены двумя резными линиями. Размеры: высота – 12,5 см, диаметр тулова – 8,5 см, диаметр шляпки – 2,6 см, диаметр отверстия – 0,5 см, толщина дна – 4 см, объём – 106 мл, вес – 469 г.

Такие сосуды на сегодняшний день доминируют, по нашим подсчётам, на Билярском городище (174 экз.). Кроме того, они встречаются на Болгарском (10 экз.) и Суварском (17 экз.) городищах, Билярском II селище (2 экз.). Ближайшие аналогии данный подтип находит в сфероконусах закавказского города Ани [23, с. 16], Средней Азии [29] и Ближнего Востока [30, p. 91, fig. 2].

Табл. 2

Химический состав керамических изделий (АКУ-10/4, АКУ-10/27 и др.) по результатам спектрального эмиссионного анализа, осуществлённого на спектрографе ДФС-458С по методу трёх эталонов³

Химический элемент	№ пробы						
	1	2	3	4	5	6	7
La, × 10 ⁻³	3.5	2.0	< 2	< 2	4.5	2.5	2.5
Ba, × 10 ⁻²	8.5	1.2	3.8	4.2	8.5	6.5	8.5
Be, × 10 ⁻⁴	2.8	0.8	2.2	2.0	3.2	3.5	1.8
As, × 10 ⁻²	0.2	0.6	0.2	1.5	1.2	0.4	0.02
Ca	12	0.3	4	3.5	4	6	15
Fe	2.8	0.8	0.5	1.5	2.2	4.2	4.5
Co, × 10 ⁻³	1.4	80	2.5	1000	1.2	3.5	1.2
B, × 10 ⁻³	3.5	20	12	25	1.8	8.5	6.5
Sc, × 10 ⁻³	2.5	0.3	0.3	0.5	1.5	1.8	2.5
P, × 10 ⁻¹	0.3	0.3	0.3	0.5	2.5	1.2	0.8
Pb, × 10 ⁻³	10	4500	6000	5000	180	4.5	3.8
Sn, × 10 ⁻⁴	2.5	8000	8500	10000	3.5	8.5	8.5
Mg	4	0.05	2	2.2	3	4	4
V, × 10 ⁻³	12	0.5	1.5	3.5	10	10	7.5
Ga, × 10 ⁻³	0.8	0.8	0.9	1.4	1.2	1.4	1.8
Mn, × 10 ⁻²	4.8	0.8	1.8	3.5	4.8	8.5	10
Ti, × 10 ⁻¹	4.5	0.3	1.2	2.5	4.8	3.8	3.2
Nb, × 10 ⁻³	0.5	0.5	0.5	0.3	0.5	0.3	0.3
Cr, × 10 ⁻³	7.5	5.5	6.5	10	8.5	8.5	7.5
Ge, × 10 ⁻⁴	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	1
Au, × 10 ⁻⁴	–	–	–	–	–	–	< 1
Al	> 10	0.5	5.5	2.5	> 10	> 10	> 10
Ni, × 10 ⁻³	3.5	7.5	1.5	10	3.5	7.5	5.5
Mo, × 10 ⁻⁴	1.2	1.5	0.8	0.8	0.8	1.5	1.2
Li, × 10 ⁻³	2.5	12	15	10	3.5	2	3
Zr, × 10 ⁻²	1.6	0.1	0.8	0.7	1.4	1.6	0.8
Cu, × 10 ⁻³	2.5	500	15	30	2.5	8.5	2.5
Yb, × 10 ⁻⁴	2.5	0.8	1.5	1.8	2.8	3.0	3.2
Y, × 10 ⁻³	1.5	1.2	1.8	1.8	3.5	3	1.8
Zn, × 10 ⁻²	0.5	4.5	3.5	6.5	0.3	10	0.5
Sr, × 10 ⁻²	80	0.8	4.5	3.5	3.5	3.5	1.8
Cd, × 10 ⁻³	< 0.1	< 0.1	< 0.1	< 0.1	0.1	0.3	0.1
Ag, × 10 ⁻⁴	0.1	5.5	2.5	8.5	2.2	0.8	< 0.1
Si	> 20	> 20	> 20	> 20	> 20	> 20	> 20
W, × 10 ⁻³	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1
Bi, × 10 ⁻⁴	< 1	8.5	10	10	< 1	< 1	< 1
Sb, × 10 ⁻³	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1
Hg, × 10 ⁻²	< 0.1	< 0.1	< 0.1	< 0.1	< 0.1	< 0.1	< 0.1
Pd, × 10 ⁻⁴	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1	< 1
Na	1.5	> 10	> 10	> 10	1.5	2.5	1
K	1.2	2.8	3.5	2.2	2.2	2.5	2.8

³ Анализ выполнен Н.А. Фроловым и И.С. Совитовым в Аналитико-технологическом сертификационном испытательном центре ФГУП «ЦНИИГеолнеруд» (г. Казань).

Мы полностью согласны с мнением Г.М. Давлетшина, что на тулове нанесена надпись, которая означает «Дауд» [27, рис. 7]:

داود

Химический состав теста (табл. 2, проба № 7), как и в предыдущем случае, указывает на принадлежность рассматриваемого сфероконического сосуда к среднеазиатскому региону.

IV

В дореволюционной коллекции АКУ-16 «Поливные изразцы из Средней Азии. Самарканд» представлено более 40 фрагментов монохромных и полихромных **облицовочных плиток**, в том числе и образцы с эпитафическим орнаментом. Лучшую сохранность имеет мозаичная панель на кашинной (фаянсовой) основе розоватого цвета (табл. 2, проба № 1). Она состоит из двух частей (первая – $21 \times 12 \times 3.05$ см, вторая – $30.5 \times 16 \times 3.05$ см) (рис. 6). Декор выполнен в три цвета: на фоне синей кобальтовой глазури нанесена надглазурная роспись в бирюзовой рамке и с бирюзовым растительным орнаментом белая опаковая надпись в чёрном контуре на арабском языке в стиле *сульс*. Это известный символ веры в исламе:

لا إله إلا الله محمد رسول

Транслитерация
Ла илаха илла ал[лах],
му[хаммад расул аллах]

Перевод
«Нет бога, помимо Ал[лаха],
Му[хаммад – Его посланник]»

Судя по кораническому характеру надписи, детали панно, вероятно, являются частью декоративного убора мечети (михраба, пештака и др.) или надгробия в мавзолее.

Рис. 6. Фрагмент мозаичного панно

Ранее опубликованы результаты анализа химического состава мозаичных плиток средневековых памятников Поволжья (Болгар, Торецкое, Селитренное городище, Казань), Маджара и Хорезма (см. [31]). В представительную аналитическую выборку был включён один образец плитки с монохромной кобальтовой прозрачной глазурью из коллекции Археологического музея Казанского университета (АКУ-16/29) [31, с. 13, табл. 2, анализ 23]. Установлено, что для получения синего цвета поливного покрытия плитки использовалась щелочная натриевая золистая прозрачная глазурь с добавлением соединений кобальта [31, с. 9, 17]. Новые анализы мозаичной плитки с эпиграфическим орнаментом из той же коллекции показали, что она покрыта свинцово-щелочной глазурью класса Na–Pb–Si (табл. 2, пробы № 2–4). Этот химический класс стекловидного покрытия был обнаружен нами в некоторых хорезмийских образцах (см. [31, с. 8]). Отсюда очевидно, что обе рецептуры использовались синхронно, возможно, в разных мастерских.

Опираясь на аналитические данные, можно предположить следующий набор основных красителей для выполнения полихромной росписи поверхности плитки: соединения кобальта (синий) (табл. 2, проба № 4), меди (бирюзовый цвет) (табл. 2, проба № 2), олова (белый) (табл. 2, проба № 3). Чёрный контур надписи, очевидно, обеспечен хромом.

Произведение выполнено в XIV в. в одной из мастерских Средней Азии, предположительно в Самарканде, на что указывает и легенда коллекции.

V

Красноглиняный широкогорлый **кувшинчик** из коллекции «Сосуды гончарные поливные, неполивные из Средней Азии» (АКУ-86/1) (табл. 2, проба № 5) имеет скромное оформление поверхности: под бесцветной прозрачной глазурью по белому ангобу нанесена роспись – лаконичная арабская надпись чёрным (тёмно-коричневым) цветом и терракотово-красный горизонтальный пояс в основании горловины и такого же цвета тонкая нить по краю венчика (рис. 7). Размеры: высота – 9.8 см, диаметр тулова – 10.8 см, диаметр венчика – 8.95 см, диаметр дна – 6.2 см, толщина стенки – 0.6 см. Надпись куфическая:

راحة (رحمة)

Транслитерация
raha (или *rahma*)

Перевод
«приятность» (или «милость»)

Сходные сосуды известны на территории Ирана (Нишапур, X в.) [14, p. 55, No 50]; по нашим наблюдениям, имеются они и в Средней Азии (коллекция Археологического музея Института истории Академии наук Туркменистана), а более нарядные – в собрании ал-Сабаха Кувейтского национального музея (восточно-иранское производство, X в.) [32, p. 228, Cat. Gb. 13; p. 216, Cat. Gb. 14.5].

По морфологическим и стилистическим признакам сосуд может быть надёжно датирован X в. Происхождение – Иран, южные районы Средней Азии (Мерв).

Рис. 7. Керамический сосуд

Заключение

В результате проведённого исследования яркие произведения средневекового исламского искусства получили определение вероятного времени и места производства. Выводы стали возможны в ходе выявления стилистических особенностей изделий, соответствия морфологических свойств характеру эпиграфических надписей, причём для изделий тюрков важной оказалась не смысловая (содержательная) составляющая часто фрагментарных текстов, а исполнение, стиль, точнее почерк, надписи, её включённость в орнаментальную композицию произведений. Данные химического состава художественной продукции позволили на уровне технологии найти аналогии и аргументированно подтвердить принадлежность той или иной ремесленной традиции. Художественная и технологическая выразительность артефактов, широкая география аналогий: Мосул, Герат, Нишапур, Мерв, Самарканд и др. – дали возможность представить надёжную морфологическую и технологическую характеристики и установить время создания каждого предмета в течение X – XIV вв. и вероятный центр производства.

Благодарности. Авторы выражают благодарности А.А. Трифонову, выполнившему анализ химического состава подсвечника, Р.А. Мухаметшину за консервацию изделия и художнику-каллиграфу Наджипу Наккашу за прорисовку орнамента с надписью подсвечника.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 16-31-01055) и РФФИ (проекты № 14-06-31184, 16-06-00453).

Литература

1. *Валиулина С.И.* Иранская чаша XII в. из Биляра // *Рос. археология.* – 2007. – № 1. – С. 176–181.
2. *Валиулина С.И.* Художественные изделия из цветного металла Торецкого поселения XV в. // *Рос. археология.* – 2011. – № 4. – С. 119–129.
3. *Valiulina S., Shlykova T.* Iranian Bowl from Biliar: Complex Research and Conservation // *Periodico di Mineralogia.* – 2015. – V. 84, No 1. – P. 91–106.

4. *Валиулина С.И.* Уникальное произведение средневековой торевтики Торецкого городского поселения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 1. – С. 77–85.
5. *Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф.* Археологический музей Казанского университета // Жить историей: 60 лет историческому факультету Казанского университета / Отв. ред. Ю.И. Смыков. – Казань: Кн. памяти, 1999. – С. 76–81.
6. *Каптерева Т.И., Виноградова Н.А.* Искусство средневекового Востока. – М.: Дет. лит., 1989. – 239 с.
7. *Бренд Б.* Искусство ислама. – М.: Фаир, 2008. – 335 с.
8. *Benaki Museum: a Guide to the Museum of Islamic Art.* – Athens: Benaki Museum, 2006. – 199 p.
9. *Mekhitarian A., Crowe Y.* Les arts de l’islam. – Bruxelles: Musées Royaux d’Art et d’Histoire, 1976. – 155 p.
10. Искусство ислама: каталог выставки «Памятники исламского искусства из собрания Государственного Эрмитажа» и «Произведения древнего и современного искусства из собраний музеев Республики Татарстан», проводившейся в Национальном культурном центре «Казань» 9 янв. – 14 апр. 2002 г. / Ред. Н.Д. Михалева. – СПб.: Славия, 2001. – 88 с.
11. *Калантарян А.А.* Двин: [средневековая столица Армении]. – Ереван: Айастан, 1988. – 32 с.
12. *O’Kane B.* The Ayyubids and Early Mamluks (1171–1382) // The Treasures of Islamic Art in the Museums of Cairo / Ed. by B. O’Kane. – Cairo; N. Y.: American Univ. in Cairo Press, 2006. – P. 92–161.
13. *Fehérvári G.* Ceramics of the Islamic world in the Tareq Radjab Museum. – N. Y.: I.B. Tauris, 2000. – 399 p.
14. *Abbas M.* The Fatimids (969–1171) // The Treasures of Islamic Art in the Museums of Cairo / Ed. by B. O’Kane. – Cairo; N. Y.: American Univ. in Cairo Press, 2006. – P. 46–91.
15. *Denny W.B.* Art of the Ottoman Court // Masterpieces from the Department of Islamic Art in the Metropolitan Museum of Art. – N. Y.: Metropolitan Museum of Art and Yale Univ. Press, 2011. – P. 285–337.
16. *Islamic art at the Musée du Louvre* / Ed. S. Makariou. – Paris: Hazan, 2012. – 549 p.
17. *Агаджанов С.Г.* Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI – XII вв. – М.: Наука, 1991. – 303 с.
18. *Atil E., Chase W.T., Jett P.* Islamic metalwork in the Freer Gallery of Art. – Washington: Smithsonian Institution, 1985. – 273 p.
19. *Нуретдинова А.Р.* Типология сфероконических сосудов Волжской Булгарии // Урало-Поволжье в древности и Средневековье: Материалы Междунар. науч. конф. «V Халиковские чтения» (27–30 мая 2009 г., Казань). Сер. Археология евразийских степей. Вып. 11. – Казань: Фолиант, 2011. – С. 150–160.
20. *Нуретдинова А.Р.* Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 51–62.
21. *Ленц Э.* О глиняных сосудах с коническим дном, находимых в пределах мусульманского Востока // Зап. Вост. отд-ния Имп. Рус. археолог. о-ва. – 1904. – Т. XV. – С. 0101–0112.
22. *Ghouchani A., Adle C.* A Sphero-Conical Vessel as Fuqqā’a, or a Gourd for “Beer” // Muqarnas: An Annual on Islamic Art and Architecture. – 1992. – V. IX. – P. 72–92.
23. *Джанполадян Р.М.* Сфероконические сосуды из Двина и Ани. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. – 50 с.

24. *Минкевич-Мустафаева Н.В.* К изучению ремесленного квартала города Байлакана // Изв. Акад. наук Азерб. ССР. Сер. истории, философии и права. – 1959. – № 3. – С. 15–25.
25. *Халиков А.Х.* Сфероконические сосуды // Посуда Биляра / Сост. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1986. – С. 72–83, 137–141.
26. *Виноградов З.З.* Сферо-конические сосуды с узким горловым отверстием // Казан. музейный вестн. – 1922. – № 2. – С. 75–119.
27. *Давлетшин Г.М.* Булгарская письменность (Раннебулгарский и домонгольский периоды) // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2008. – № 1. – URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/02/02_1/, свободный.
28. *Пугаченкова Г.А.* Иштиханские древности (некоторые итоги исследований 1979 г.) // Сов. археология. – 1983. – № 1. – С. 259–270.
29. *Галиева З.С.* Сфероконические сосуды Средней Азии: к вопросу о типологии и хронологии // Средняя Азия. История. Археология. Культура: Материалы конф., посвящ. 50-летию науч. деятельности Г.В. Шишкиной. – М.: Пересвет, 2000. – С. 52–61.
30. *Pentz P.* A medieval workshop for producing “Greek fire” grenades // *Antiquity*. – 1988. – V. 62, No 234. – P. 89–93.
31. *Валиулина С.И., Армарчук Е.А. Волков И.В., Стародуб Т.Х.* Химико-технологическая характеристика глазурей памятников Хорезма и Золотой Орды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 7–20.
32. *Watson O.* Ceramics from Islamic lands: Kuwait National Museum the al-Sabah Collection. – London: Thames & Hudson, 2004. – 512 p.

Поступила в редакцию
22.02.16

Валиулина Светлана Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: svaliulina@inbox.ru

Нуретдинова Алсу Ренатовна, главный хранитель фондов Археологического музея

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: alsu.nuretdinova@rambler.ru

Шагавиев Дамир Адгамович, кандидат исторических наук, заведующий отделом истории религий и общественной мысли

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Кремль, под. 5, г. Казань, 420014, Россия
E-mail: saiddamir@mail.ru

**The Works of Medieval Islamic Art with Epigraphic Inscriptions
in the Collection of the Archaeological Museum of Kazan University***S.I. Valiulina^{a*}, A.R. Nuretdinova^{a**}, D.A. Shagaviev^{b***}*^a*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*^b*Mardzhani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, 420014 Russia*E-mail: **svaliulina@inbox.ru*, ***alsu.nuretdinova@rambler.ru*, ****saiddamir@mail.ru*

Received February 22, 2016

Abstract

During the 19th – early 20th century, owing to the efforts of members of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Kazan University, the collection of the Archaeological Museum was formed by acquisitions from the private collections. These materials were rarely accompanied by passport data and, therefore, had limited opportunities in terms of scientific application. The article aims to attribute some works of medieval Islamic art in the museum collection. To fulfill this aim, traditional methods (comparative-typological, stylistic, and linguistic) were used in the comprehensive study along with those commonly applied in natural sciences (semi-quantitative emission spectral analysis for ceramic products, and, most importantly, non-destructive method of scanning electron microscopy (SEM) for determination of the chemical composition of a metal candlestick stand). Products made of brass, bronze, kashin (faience), and ceramics are similar in the presence of epigraphic inscriptions, which extends their informational potential. The findings were made possible during identification of the stylistic features of these products, compliance of the morphological characteristics with the nature of epigraphic inscriptions, and, for toreutics products, the content or semantic component of often fragmentary texts appeared to be minor, while the performance or style turned out to be more important – handwriting of inscriptions, its involvement in the ornamental composition of works. Stylistic expressiveness of the artifacts and wide geography of their parallels, – Mosul, Herat, Nishapur, Merv, Samarkand, etc. – allowed to present the reliable morphological and technological description, as well as to date, based on analytical data and a wide range of the parallels, each subject within the 10th – 14th century and to determine the probable production center. The obtained results are important and will be used for further study of crafts products of the Volga Bulgarians, primarily from Bilyar and Bolgar (the capital centers of the state beginning from the 10th century), which became one of the components of Islamic culture since the time of the adoption of Islam.

Keywords: Society of Archeology, History and Ethnography, Archaeological Museum, Islamic art, toreutics, sphericonical vessels, epigraphs, mosaics

Acknowledgments. We are grateful to A.A. Trifonov for chemical analysis of the candlestick, R.A. Mukhametshin for conservation of the item, and Nadzhip Nakkash for detailed representation of the ornament with inscription.

The study was supported by the Russian Foundation for Humanities (project no. 16-31-01055) and the Russian Foundation for Basic Research (projects no. 14-06-31184 and no. 16-06-00453).

Figure Captions

Fig. 1. Stand of a candlestick (photo): A – top view, B – side view.

Fig. 2. Stand of a candlestick: drawing of an ornament with inscription.

Fig. 3. Fragment of a product made of copper-based alloy.

Fig. 4. Fragment of a product made of copper-based alloy: A – central part, B – inscription on the side face.

Fig. 5. Spheroconical vessels.

Fig. 6. Fragment of a mosaic panel.

Fig. 7. Ceramic vessel.

Для цитирования: Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р., Шагавиев Д.А. Произведения средневекового исламского искусства с эпиграфическими надписями в собрании Археологического музея КФУ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 673–690.

For citation: Valiulina S.I., Nuretdinova A.R., Shagaviev D.A. The works of medieval Islamic art with epigraphic inscriptions in the collection of the Archaeological Museum of Kazan University. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 673–690. (In Russian)